

АЛЕКСЕЙ АГАПОВ

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

КАКАСНЫЙ

СБОРНИК

Алексей Агапов

**Городские легенды-
Ужасный сборник**

«Автор»

2026

Агапов А.

Городские легенды-Ужасный сборник / А. Агапов — «Автор»,
2026

Город шепчет. В каждом дворе, в каждой старой многоэтажке живут истории, которые принято называть выдумкой. Двадцать хоррор-рассказов о легендах, которые слишком похожи на правду. О вентиляции, которая повторяет ваши слова. О фотографиях, где вы улыбаетесь, хотя уже забыли, как это делается. О человеке, чьё имя исчезает, стоит лишь отвернуться. «Городские легенды» — сборник для тех, кто знает: за привычным фасадом всегда есть что-то ещё. И оно ждёт, когда вы останетесь одни.

© Агапов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЭТАЖ, КОТОРОГО НЕТ	11
Глава 1. Новоселье	11
Глава 2. Те, кто знает	13
Глава 3. Первый спуск	14
Глава 4. Второй спуск	16
Глава 5. Тот, кто остался	18
Глава 6. Последний спуск	20
Шепот под ногами	22
Глава 1. Час пик	22
Глава 2. Наблюдение	25
Глава 3. Спуск	28
Глава 4. Прощание	30
Глава 5. Одинокая тень	31
Глава 6. Женщина в красном	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Агапов

Городские легенды-Ужасный сборник

ШЕПОТ ПЛЕСЕНИ

Глава 1. Запах сырости и лжи

Городок Виллоу-Крик умирал медленно, как старик, у которого отказали почки. Он не сопротивлялся, просто тихо оседал под напором времени и тоски. Единственным местом, где жизнь еще теплилась, была придорожная закусочная «У Бетти», где за чашкой кофе можно было услышать последние сплетни и купить карту окрестностей с отметкой «не ходить туда».

Именно там, за липким пластиковым столом, собралась наша странная компания.

— Я говорю вам, это не просто дом, — Марк ткнул пальцем в пожелтевшую фотографию. — Это аномалия. Энергетическая воронка.

Марк был блогером-исследователем, человеком, который носил тактическую жилетку даже в супермаркет и верил, что правильная аппаратура может зафиксировать призраков. Его глаза горели фанатичным огнем, который обычно предшествует либо великому открытию, либо большому провалу.

— Это просто старый дом, — возразила Сара, поправляя очки. Она была скептиком, архивариусом и единственным человеком в группе с реальными знаниями. — Дом Эшфордов. Построен в 1902 году. Сгорел в 47-м. С тех пор пустует. Никакой мистики, просто плохая проводка и отсутствие наследников.

— А как же истории о пропавших бродягах? — подал голос Дима. Он был молчаливым парнем с огромным рюкзаком, набитым камерами и штативами. Он выполнял всю черную работу и предпочитал не спорить, пока ему платили.

— Бродяги исчезают везде, — отрезала Сара. — Это их работа — быть незаметными.

Я сидел в стороне, помешивая остывший чай. Меня зовут Алекс, и я был тем самым «спонсором». Мне нужен был эксклюзивный материал для книги, а Марку нужны были деньги на его экспедиции. Мы сцепились, как два шестеренки в старом механизме: ему нужна была слава, мне — сюжет.

— Зброшенный дом — это классика, — сказал я, глядя на фото. На снимке дом выглядел как череп, торчащий из земли. Окна были заколочены досками, но одна, на втором этаже, зияла черной дырой. — Но почему именно этот?

Марк улыбнулся, и улыбка была неприятной.

— Потому что там *тихо*, Алекс. Слишком тихо. Ни птиц, ни насекомых. И еще... — он понизил голос. — Я слышал записи. Там кто-то есть. Кто-то, кто стучит по стенам. Три удара. Раз... два... три.

— Дятел, — фыркнула Сара.

— В мертвом лесу? — Марк посмотрел на нее в упор. — В лесу, где нет даже муравьев?

Я вздохнул. Спор был бессмысленным. Мы все уже согласились поехать. Нам нужны были деньги и адреналин. Дом Эшфордов стоял на отшибе, в двадцати милях от города, окруженный стеной мертвого леса. Местные называли его «Гнилой зуб» и обходили стороной.

Мы выехали на закате.

Глава 2. Дом, который дышит

«Гнилой зуб» появился внезапно, словно вырос из-под земли. В свете фар он выглядел массивным и уродливым. Архитектура была странной: смесь викторианского стиля и чего-то более древнего, тяжелого. Дом казался приземистым, вросшим в землю, и от него веяло холодом даже через закрытые окна машины.

— Ну и дыра, — присвистнул Дима, выгружая рюкзаки.

Воздух здесь был другим. Он был густым, влажным и пах... сладковато-гнилостным. Как будто где-то поблизости разлагалась туша огромного животного, но ветер не доносил вони, он просто застревал в горле.

— Приехали, — Марк первым выскочил из машины. — Время десять вечера. Начинаем.

Сара молча достала диктофон и включила его. Дима начал устанавливать камеры. Я стоял, глядя на дом.

Он не был похож на заброшенный. На крыльце не было мусора. Перила были целы. Окна, хоть и заколоченные, не выглядели выбитыми. Создавалось впечатление, что хозяева просто вышли ненадолго и попросили нас не шуметь.

— Внутрь, — скомандовал Марк.

Дверь поддавалась неожиданно легко. Петли не скрипнули. Мы шагнули в темноту, и сразу же нас накрыла тишина. Это была не просто тишина, а какой-то физический вакуум. Звуки шагов утопали в пыльном ковре, не оставляя эха.

Луч фонаря выхватил холл. Широкий, с высокой лестницей, ведущей на второй этаж. Везде лежала пыль, но она была... потревожена. На полу виднелись дорожки, словно кто-то ходил здесь совсем недавно.

— Смотрите, — Сара указала на стены.

Обои в цветочек висели лохмотьями, но под ними, на голой штукатурке, были выцарапаны слова. Много слов. Они покрывали стены сплошным ковром, как плесень.

«Оно смотрит»

«Не спи»

«Слушай стены»

«Три удара»

— Чья-то шутка, — сказала Сара, но голос ее дрогнул. — Троллинг. Марк, ты ведь проверял дом перед покупкой билетов?

— Это не шутка, — Марк подошел к стене и провел пальцем по царапинам. — Смотри, глубина разная. Это долбили чем-то твердым. И давно.

В этот момент где-то наверху раздался звук.

Тук.

Мы замерли.

Тук.

Дима инстинктивно схватился за штатив.

Тук.

— Три удара, — прошептал Марк. — Я же говорил.

— Это оседает дом! — резко сказала Сара. — Старые балки, перепад температур.

Тук.

Звук был ритмичным. Он шел с потолка. Медленный, тяжелый, как биение сердца.

— Окей, — я почувствовал, как адреналин зашкаливает. — Это уже интересно. Дима, камеры сюда. Сара, записывай. Марк, води.

Мы двинулись по коридору. Дом внутри оказался больше, чем снаружи. Это было невозможно с точки зрения геометрии, но коридор тянулся и тянулся, уходя вглубь, где не должно было быть места.

Стены здесь были другими. Они выглядели влажными. Плесень покрывала их толстым слоем, пульсируя в свете фонарей. От нее исходило то самое сладковатое зловоние.

— Запах... — Сара прикрыла нос рукавом. — Он как из склепа.

— Идите сюда! — крикнул Марк из дальней комнаты.

Мы вошли. Это была бывшая гостиная. В центре стоял круглый стол. На нем — свеча. Она горела.

Свеча горела ровным, синим пламенем. Воск не плавился.

— Это невозможно, — выдохнула Сара. — Дом пустовал семьдесят лет.

— Кто-то был здесь, — сказал я. — Или...

Я не договорил. Заметил, что занавески на окне колышутся. Хотя окна были заколочены, и сквозняка не было.

Тук. Тук. Тук.

Звук раздался прямо над нами. Громкий, оглушительный.

Мы все посмотрели вверх. Потолок был покрыт темными пятнами. Одно из них, прямо над столом, начало... расти. Оно быстро расширялось, словно чернильная клякса на промо-кашке, пока не стало размером с человеческое тело.

Затем пятно лопнуло.

На стол хлынула густая, черная жидкость. Она пахла железом и гнилью. Свеча мгновенно погасла, погрузив комнату в абсолютную тьму.

В темноте кто-то захихикал. Тонкий, детский смех.

— Уходим, — твердо сказал я, пытаясь включить фонарь. Но мой телефон не включался. Все гаджеты умерли одновременно.

— Назад! — закричал Марк. — К двери!

Мы бросились назад, но коридора больше не было. Стены сдвинулись. Мы оказались в тупике. Плесень на стенах теперь светилась тусклым, биолюминесцентным светом. Она пульсировала в такт нашему дыханию.

— Это сон, — прошептал Дима, который всегда был самым спокойным. — Это коллективный сон.

— Это не сон, — Сара прижалась к стене, судорожно вцепившись в крестик на шее. — Это... это называется «блуждающий дом».

Глава 3. Живые стены

Мы потеряли счет времени. Часы на руках остановились. Где-то за стенами шли часы — мы слышали, как они бьют, но каждый раз количество ударов было разным. Сначала двенадцать, потом три, потом пятнадцать.

Мы пытались найти выход, но дом не отпускал. Мы ходили по кругу, возвращаясь в ту же гостиную, но каждый раз она выглядела иначе. Иногда стены были красными, как свежее мясо. Иногда — белыми, покрытыми странными символами, похожими на вавилонскую клинопись.

Плесень стала нашим главным врагом. Она росла на нас. Сначала мы заметили тонкий белый пушок на руках. Через час он стал серым налетом. У Димы на шее появилось темное пятно, которое не смывалось.

— Это не плесень, — сказала Сара, изучая пятно при свете зажигалки (единственного источника огня, который работал). — Это грибок. Он проникает под кожу.

— Не трогай! — закричал Марк, отдергивая ее руку.

Марк изменился больше всех. Его фанатизм превратился в панику. Он начал разговаривать с домом. Он требовал, чтобы «оно» показалось. Он называл его «Хозяин».

— Он здесь! — кричал Марк, колотя по стенам. — Я знаю, ты здесь! Покажись!

Дом отвечал ему. Стены начинали вибрировать, и из щелей вырывался горячий воздух, пахнувший серой. Пол под ногами становился мягким, как губка. Казалось, мы находимся внутри живого организма.

В ту ночь (или день — здесь не было ни света, ни тьмы, только вечные сумерки) мы нашли лестницу на второй этаж. Сара категорически отказалась идти.

— Там опасно, — сказала она. — Я чувствую, что там что-то есть. Оно не хочет, чтобы мы поднимались, но и не выпускает. Оно играет с нами.

— Нам нужен выход, — я взял ее за руку. — Мы проверим второй этаж. Если там ничего нет, вернемся.

— Никто не вернется, — тихо сказала Сара, но пошла с нами.

Второй этаж встретил нас холодом. Здесь пахло не гнилью, а старыми книгами и пылью. Коридор был длинным, с множеством дверей. Мы открывали их по очереди.

За первой — детская. Качели-лошадка, кровать, кукла на полу. Кукла повернула голову, когда мы вошли. Я готов поклясться, что она это сделала.

За второй — спальня. Зеркало на стене. В нем отражалась не наша компания, а какие-то люди в старомодной одежде. Они стояли, отвернувшись, и смотрели в стену.

За третьей — комната с ванной. Вода в ванне была красной. Горячей.

Мы дошли до конца коридора. Там была последняя дверь, окованная железом. За ней раздавался знакомый стук.

Тук. Тук. Тук.

— Это там, — сказал Марк, и в его глазах загорелся безумный огонь. — Он там. Тот, кто стучит.

— Марк, не надо! — крикнула Сара.

Но он уже распахнул дверь.

За дверью была... стена. Просто кирпичная кладка, покрытая плесенью. Плесень росла на кирпичах, образуя человеческие лица. Они были везде. Сотни лиц, искаженных в крике.

Марк застыл на пороге. Он смотрел на стену, и его собственное лицо начало меняться. Черты заострились, кожа побледнела. Он открыл рот, словно хотел закричать, но из горла вырвался только хрип.

И тут стены комнаты начали сжиматься.

Глава 4. Тот, кто живет в стенах

— Марк! — я рванул к нему, но не успел.

Стена за его спиной ожила. Она не сдвинулась, нет. Она *прогнулась*. Плесень вздулась и обхватила Марка за плечи, как руки любовника. Он даже не сопротивлялся. Он смотрел на лица в стене и улыбался.

— Я знал, — прошептал он. — Я знал, что ты есть.

Стена втянула его. Просто вобрала в себя, как влажная бумага вбирает воду. На месте, где он стоял, осталась только его куртка, прилипшая к плесени.

Сара закричала. Дима схватил ее в охапку и потащил назад, в коридор. Я остался на секунду. Я смотрел на стену, где исчез Марк. И я увидел, как среди лиц проступает новое. Лицо Марка. Оно заняло свое место в этой бесконечной стене кричащих душ.

И тогда я понял. Этот дом — не просто аномалия. Это живой, разумный паразит. Он питается страхом и жизненной силой. Он не убивает сразу, он забирает душу, оставляя тело как часть своей конструкции. Он превращает людей в плесень. В стены. В лица.

Мы бежали вниз. Но лестница исчезла. Вместо нее был гладкий скат, уходящий в темноту. Мы застряли на втором этаже.

— Что теперь? — Сара рыдала. — Мы никогда не выберемся.

— Выберемся, — сказал Дима. Он единственный сохранял хладнокровие. — У меня есть план. Смотрите.

Он достал из рюкзака небольшую бутылочку с бензином (для розжига) и зажигалку.

— Мы сожжем этот дом. Точнее, плесень. Она горит.

— А если мы сгорим? — спросил я.

— Мы все равно сгорим, но чуть позже, — ответил Дима. — А так у нас есть шанс.

Он оказался прав. Плесень боялась огня. Она съезживалась и отступала, издавая высокий, визгливый звук, похожий на комариный писк. Стены искажались, когда пламя касалось их.

Мы начали поджигать все, что горело. Ковры, обои, обломки мебели. Дым заполнил пространство. Дом сопротивлялся. Пол под нами вздымался, пытаясь сбросить нас. Из стен вырывались щупальца из плесени, пытаясь погасить огонь. Но было слишком поздно. Пожар распространялся слишком быстро.

Мы нашли окно в дальней комнате. Оно не было заколочено. Видимо, это была ловушка, приманка для таких, как мы. Но нам уже было все равно.

Дима разбил стекло. Внизу был двор. Второй этаж, высоко, но лучше, чем быть поглощенным.

— Прыгаем! — крикнул я.

Сара нерешительно посмотрела вниз. И в этот момент плесень на стенах в комнате начала образовывать лица. Лицо Марка. Лицо какого-то старика. Лицо женщины.

Сара закричала и прыгнула. Я за ней.

Мы упали в мокрую траву. Было больно, но мы были живы. Дима приземлился рядом, тяжело дыша.

Обернувшись, мы увидели, что дом горит. Огонь пожирал его быстро, жадно. И в пламени, в этом аду, мы видели, как стены корчатся, как они пытаются потушить огонь. Мы слышали не крики, а низкий, утробный гул. Это дом умирал.

Мы отбежали подальше к машине. Дима завел двигатель, и мы рванули прочь, не оглядываясь.

Глава 5. Эпилог. Плесень внутри

Прошло три месяца.

Сара, Дима и я сидели в психиатрической клинике города Лейквью. Нас нашли на обочине дороги наутро после пожара. Мы были в шоке, обезвожены, но живы. Дом сгорел дотла. Пожарные не нашли ничего, кроме пепла и нескольких костей, которые, как показала экспертиза, принадлежали животным.

Марк числился пропавшим без вести. Его тело так и не нашли.

Мы дали показания. Нас, конечно, никто не воспринял всерьез. «Группа туристов-энтузиастов, отравившихся болотным газом», — так написали в газетах.

Но мы знаем правду. И мы знаем, что это еще не конец.

Вчера у меня появилось пятно на руке. Маленькое, темное, бархатистое на ощупь. Оно чешется. Врач сказал, что это грибок, прописал мазь.

Но по ночам я слышу, как оно пульсирует. И когда я прикладываю ухо к своей руке, я слышу тихий, ритмичный стук.

Тук. Тук. Тук.

Это не мое сердце. Это он. Дом. Он не сгорел. Он просто нашел себе новые стены. Новые тела. Новый дом.

Я смотрю на Сару. Она почесывает шею, где еще недавно было темное пятно. Оно прошло, но остался рубец. И я вижу, как под ее кожей что-то движется.

Я не сказал ей. Я не скажу никому. Потому что знаю: тот, кто живет в стенах, тот, кто шепчет из плесени, не любит, когда о нем говорят.

Но я должен предупредить вас.

Если вы увидите заброшенный дом, одиноко стоящий на отшибе, если вы почувствуете запах сладкой гнили, если услышите, как стены дышат...

Бегите.

И не оглядывайтесь.

Потому что однажды, проснувшись утром, вы можете обнаружить, что ваши стены стали чуть ближе. И ваши лица теперь — часть узора на обоях. И кто-то новый, чужой, идет по вашему коридору, а вы можете только стучать.

Тук. Тук. Тук.

Потому что теперь ваш дом — это вы.

ЭТАЖ, КОТОРОГО НЕТ

Глава 1. Новоселье

Я переехал в «Лазурный» в середине сентября, когда лето уже сдалось, но осень еще не вступила в права. Двадцать шесть этажей стекла и бетона, гордость местного застройщика, «архитектурная доминанта» района. В рекламном буклете этот дом называли «пространством для жизни», и на фотографиях он действительно выглядел как место, где может случиться что-то хорошее.

Я купил квартиру на восемнадцатом этаже — студия с видом на реку, ипотека на двадцать лет, стандартная история. Мне было тридцать два, я работал инженером-проектировщиком в строительной компании, и, наверное, поэтому мне всегда казалось, что я понимаю, как устроены здания. Бетон, арматура, вентиляция, лифтовые шахты. Все это имеет свою логику. Все это можно объяснить.

Тогда я еще не знал, что «Лазурный» был построен на месте, которое не значилось ни в одном кадастре.

Первые две недели прошли спокойно. Я познакомился с соседями: на площадке напротив жила семья с двумя детьми, справа — пожилая женщина по имени Валентина Петровна, которая почти не выходила из квартиры, слева — парень по имени Дима, программист, работавший из дома. Мы здоровались в лифте, обменивались дежурными фразами о погоде и ценах на бензин.

Лифт в «Лазурном» был скоростным, бесшумным, с зеркальными панелями и приятным женским голосом, объявлявшим этажи. Я ездил на нем каждый день и не замечал ничего странного. Кнопки от первого до двадцать шестого этажа, кнопка вызова диспетчера, кнопка «Стоп». Все как положено.

Впервые я услышал об этом от Димы.

— Слышь, Игорь, — сказал он как-то вечером, когда мы столкнулись у почтовых ящиков. — Ты в курсе, что у нас в лифте иногда кнопка появляется?

— Какая кнопка?

— Минус седьмой. — Он усмехнулся, но глаза были серьезными. — Я не шучу. Говорят, если нажать, лифт едет вниз. Долго. А потом двери открываются, и там... — Он замолчал.

— И там что?

— Никто не знает. Кто нажимал — не возвращается.

Я тогда отмахнулся. Мало ли, что говорят. В новостройках всегда полно слухов: то стены трещат, то вода ржавая, то призраки в подвале. Я сам работал в строительстве и знал, что любой дом — это место, где человеческое воображение находит себе пищу. Пустые квартиры, гулкие коридоры, странные звуки по ночам. Классика.

Но через неделю я стал свидетелем того, что заставило меня изменить мнение.

Было около полуночи. Я возвращался с работы, усталый, с пакетом продуктов. В холле первого этажа стояла женщина. Я узнал ее — она жила на двадцать третьем, кажется, ее звали Ольга. Молодая, лет тридцати, всегда в спортивном костюме, всегда с собакой. Но в тот раз собаки с ней не было.

Она стояла перед лифтом и смотрела на панель кнопок. Двери лифта были открыты. Внутри горел свет. Я подошел ближе.

— Вы едете? — спросил я.

Она не ответила. Ее рука медленно поднялась и нажала на что-то на панели. Я посмотрел на кнопки. Там, где обычно был ряд цифр от 1 до 26, в самом низу, ниже кнопки «1», теперь была еще одна. Тусклая, без подсветки, с едва заметной гравировкой: «-7».

Я моргнул. Кнопка исчезла.

— Вы что-то нажали? — переспросил я.

Ольга повернула голову. Ее лицо было бледным, глаза расширены. Она улыбнулась — странной, отсутствующей улыбкой.

— Он ждет, — сказала она. — Там всегда есть место.

И вошла в лифт. Двери закрылись. Я стоял, чувствуя, как по спине ползет холод. Лифт поехал вниз. Индикатор на панели показывал этажи: 1, потом «B1» (паркинг), потом «B2». Потом индикатор погас. И через несколько секунд загорелся снова: «-7».

Я ждал. Лифт не возвращался. Я нажал кнопку вызова. Ничего.

Ольга больше не выходила из лифта. На следующее утро ее муж поднял тревогу. Полиция, спасатели, кинологи с собаками. Лифтовую шахту проверили от и до. Никаких следов. Ни Ольги, ни ее собаки. Записи с камер видеонаблюдения показали, что она вошла в лифт, двери закрылись, и лифт поехал вниз. Но на записи из паркинга лифт так и не появился. Он просто исчез между этажами.

Дело закрыли через неделю. «Несчастный случай», — сказали в управляющей компании. «Техническая неисправность». Но я видел кнопку. Я видел, как она нажала.

И я знал, что лифт остановился на этаже, которого не было в проекте.

Глава 2. Те, кто знает

После исчезновения Ольги я начал копать. Сначала осторожно, потом все более настойчиво. Я расспрашивал соседей, но большинство отмахивались или переводили разговор. Однако были и те, кто говорил.

Валентина Петровна, та самая пожилая женщина с моего этажа, пригласила меня на чай. Ее квартира была обставлена старой мебелью, пахло валидолом и сушеными травами. На стенах висели фотографии в рамках — черно-белые, пожелтевшие.

— Вы интересуетесь лифтом, — сказала она, даже не спрашивая. — Я вижу, как вы смотрите на панель. Думаете, я не замечаю?

— Вы знаете про минус седьмой?

Она помолчала, помешивая чай. За окном шел дождь, и капли стучали по стеклу, как чьи-то пальцы.

— Этот дом, — начала она, — построили на месте, где раньше стояла больница. Психиатрическая. Ее снесли в девяносто восьмом, но фундамент остался. Застройщик купил участок за копейки, потому что место считалось... нехорошим.

— Что значит «нехорошим»?

— Говорили, что в подвале больницы было отделение для особо опасных пациентов. Тех, кто не поддавался лечению. Их держали в изоляторах, без окон, под землей. Седьмой уровень вниз. Минус седьмой. — Она посмотрела на меня поверх очков. — Когда больницу закрывали, многих пациентов так и не выписали. Их просто... оставили. А потом снесли здание. И залили бетоном.

Я почувствовал, как у меня пересохло во рту.

— Вы думаете, это как-то связано с лифтом?

— Я думаю, — сказала Валентина Петровна, — что некоторые места не любят, когда их забывают. И иногда они напоминают о себе.

Она рассказала мне о других. До Ольги был мужчина с двадцатого этажа, который якобы нажал на кнопку в пьяном угаре. Его искали три дня, потом нашли в лифтовой шахте — вернее, то, что от него осталось. Смерть признали несчастным случаем. Была еще девочка-подросток с шестнадцатого, которая пропала после того, как поспорила с друзьями, что проедет на «запрещенный» этаж. Ее тело так и не нашли.

— Управляющая компания знает? — спросил я.

— Конечно, знает. Они вызывали наладчиков, проверяли лифт. Но кнопка появляется только тогда, когда сама хочет. Ее невозможно найти, если она не готова. И никто не может ее убрать.

Я вышел от Валентины Петровны с тяжелой головой. В моей профессии я привык доверять фактам, чертежам, расчетам. Но здесь факты были странными. В проектной документации «Лазурного» не было минус седьмого этажа. Максимум — два подземных уровня: паркинг и технические помещения. Я проверил: в архивах городского кадастра дом значился как двадцатишестизэтажный с двумя подземными уровнями. Никаких семи.

Но я также знал, что при строительстве иногда остаются старые коммуникации, бункеры, забытые помещения. Может, лифт действительно останавливался на каком-то техническом уровне, который не был указан в документации? Может, там был старый подвал больницы, и люди просто терялись в темноте?

Я решил проверить сам.

Глава 3. Первый спуск

Я ждал две недели. Каждый вечер я спускался в холл и смотрел на панель лифта. Кнопка появлялась нерегулярно: иногда в полночь, иногда в три часа ночи, иногда ее не было вовсе. Я вел дневник, записывал время, день недели, фазу луны. Мне казалось, что если я найду закономерность, то смогу контролировать ситуацию. Это была моя профессиональная деформация: верить, что все можно объяснить.

В ночь на первое октября кнопка появилась снова. Я был готов. В рюкзаке лежали фонарь, нож, аптечка, запас воды, диктофон и маленькая камера. Я вошел в лифт, нажал «-7» и почувствовал, как пол уходит из-под ног.

Лифт ехал вниз долго. Гораздо дольше, чем мог бы ехать на семь этажей. Индикатор на панели не показывал ничего. Свет мигал. Я слышал, как где-то в шахте гудит воздух, как скрежещут тросы. Потом лифт остановился.

Двери открылись.

Я вышел в коридор. Он был длинным, прямым, с бетонными стенами, покрытыми потеками. Освещение — тусклые лампы дневного света, некоторые мигали. Пахло сыростью, хлоркой и чем-то еще — сладковатым, тошнотворным. Как будто где-то поблизости разлагалось что-то большое.

Коридор тянулся в обе стороны. Двери. Много дверей. Они были одинаковыми: металлические, серые, с номерами. Но номера были странными. Не 1, 2, 3. На первой двери было написано «Мама». На второй — «Работа». На третьей — «Одиночество».

Я подошел к двери с надписью «Мама». Приоткрыл. За дверью была комната, залитая солнечным светом. Женщина лет сорока сидела на диване и смотрела телевизор. Рядом с ней на полу играл ребенок. Я узнал эту женщину. Это была Ольга. Та самая, что исчезла.

Но она выглядела иначе. Моложе, счастливее. И ребенок, которого я никогда не видел, был похож на нее. Я хотел окликнуть ее, но что-то меня остановило. Я просто стоял и смотрел.

Ольга повернула голову. Посмотрела прямо на меня. И ее лицо исказилось.

— Уходи, — прошептала она. — Пожалуйста, уходи. Ты не должен быть здесь.

Дверь захлопнулась сама. Я остался стоять в коридоре, чувствуя, как сердце колотится в груди.

Я пошел дальше. Дверь с надписью «Работа». За ней — офис, бесконечные ряды столов, люди в белых рубашках. Они сидели, уставившись в мониторы, и их лица были пустыми. Один из них поднял голову и посмотрел на меня. Это был Дима, программист с моего этажа. Он не исчезал. Но здесь он был. Его глаза были красными, он что-то шептал, глядя в экран. Я не слышал слов, но по губам читалось: «Я не могу выйти. Я не могу выйти».

Третья дверь. «Одиночество». За ней была темная комната. На полу сидел человек, сжавшись в комок. Он плакал. Я не видел его лица, но по одежде узнал — это был сосед с двадцать пятого, который всегда ходил с наушниками и ни с кем не здоровался.

Я отошел от двери. У меня начала кружиться голова. Что это за место? Что за двери? Почему за ними — чужие жизни, чужие страхи?

Я прошел дальше по коридору. Двери продолжались. «Смерть». «Болезнь». «Предательство». «Война». Каждая была приоткрыта. За каждой — сцена, от которой хотелось отвернуться. Но я смотрел. Я не мог не смотреть.

В конце коридора была еще одна дверь. Без надписи. Просто гладкая металлическая поверхность. Я подошел к ней. И в этот момент из-за спины раздался голос.

— Не открывай.

Я обернулся. Рядом стояла женщина в белом халате. Ее лицо было бледным, глаза — уставшими. Она выглядела так, будто не спала много дней.

— Кто вы? — спросил я.

— Врач. Или то, что от нее осталось. — Она кивнула на дверь. — Это его дверь. Не надо.

— Чья?

— Того, кто создал это место. — Она помолчала. — Когда больницу сносили, здесь остались пациенты. Те, кого нельзя было выпустить. Их сознание... оно не исчезло. Оно слилось с бетоном, с фундаментом, с землей. А потом пришли строители. И построили дом. И лифт. И он стал... проводником.

— Проводником куда?

— В кошмары. В чужие жизни. В то, что люди прячут глубоко внутри. — Она посмотрела на меня. — Каждый, кто нажимает кнопку, попадает в свою собственную дверь. И остается там. Навсегда.

— А вы? Вы тоже застряли?

— Я пытаюсь их вытаскивать. Но это почти невозможно. Чтобы вытащить кого-то, нужно войти в его дверь и пройти через его кошмар. И не потерять себя. — Она горько усмехнулась. — У меня пока не получилось.

— Ольга. Я видел ее. Она в порядке?

— Она в своей двери. В своем лучшем воспоминании. Но это ловушка. Чем дольше ты там, тем сложнее вспомнить, кто ты на самом деле. Она уже забыла. Скоро забудет и о ребенке.

— Что я могу сделать?

Врач посмотрела на меня долгим взглядом.

— Ты можешь уйти. Сейчас. Пока лифт еще здесь. И никогда не возвращаться.

Я покачал головой.

— Я инженер. Я не верю в магию. Здесь должен быть какой-то механизм. Что-то, что можно отключить.

— Отключить? — Она горько рассмеялась. — Это место — не механизм. Это рана. И она не заживет, пока кто-то не возьмет на себя ответственность.

Она развернулась и пошла прочь по коридору. Я хотел догнать ее, но дверь без надписи за моей спиной начала открываться. Медленно, со скрипом.

Я не стал ждать. Я побежал к лифту.

Глава 4. Второй спуск

Я вышел из лифта на первом этаже. В холле никого не было. Часы показывали три часа ночи. Я поднялся к себе, сел на диван и просидел так до утра, глядя в стену.

Я не мог забыть то, что увидел. Эти двери. Эти жизни. Эти кошмары. Ольга, которая была счастлива в иллюзии. Дима, который не мог выйти из офиса. Сосед с двадцать пятого, плачущий в темноте.

Я понимал, что должен что-то сделать. Но что? Я не верил в призраков. Я верил в науку. Значит, нужно было найти научное объяснение.

Я снова начал копать. На этот раз — глубже. Я нашел в интернете старые статьи о психиатрической больнице, которая стояла на месте «Лазурного». Она называлась «Городская психиатрическая лечебница № 4». Закрыта в 1997 году, снесена в 1998-м. В статье упоминался главный врач — профессор Соколов, который якобы проводил эксперименты над пациентами. Эксперименты были связаны с сенсорной депривацией и измененными состояниями сознания. Он пытался создать методику, которая позволила бы «перепрограммировать» личность, избавить человека от страхов и фобий.

Его методы были признаны неэтичными. Больницу закрыли. Соколов исчез. Его тело так и не нашли.

Я нашел фотографию Соколова. Это был сухой старик с пронзительным взглядом. На фото он стоял в подвале — в том самом коридоре с дверями. На стене за его спиной была видна цифра «-7».

Я понял, что мне нужно вернуться. Но на этот раз я должен был найти способ вытащить хотя бы одного человека. Ольгу. Ее сына. Я не знал, что это за ребенок, но почему-то был уверен, что он настоящий.

Я подготовился. Взял с собой больше воды, еды, аптечку, мощный фонарь. И еще одну вещь — дневник Соколова, который я нашел в архиве городской библиотеки. В нем были записи о том, как работает «механизм» дверей. Оказывается, дверь открывается только тогда, когда человек готов встретиться со своим страхом. Чтобы вытащить кого-то, нужно найти его дверь и войти в нее, а затем пройти через кошмар вместе с человеком. Но если ты не сможешь выйти до того, как дверь закроется, ты останешься там навсегда.

Я спустился в лифте на минус седьмой.

Коридор был таким же, как в первый раз. Но теперь я знал, куда идти. Дверь Ольги была на прежнем месте. Я открыл ее и вошел.

Комната была залита светом. Ольга сидела на диване, ребенок играл на полу. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ты вернулся, — сказала она. — А я думала, ты ушел.

— Ольга, послушай меня. Это не твоя жизнь. Это ловушка. Ты должна вспомнить, кто ты. Она нахмурилась.

— О чем ты? Я дома. Со своим сыном.

— У тебя нет сына, Ольга. Ты жила на двадцать третьем этаже с мужем и собакой. Ты нажала на кнопку в лифте.

Она покачала головой.

— Нет. Это не так. Я всегда здесь жила.

Я понял, что слова не работают. Нужно было действовать иначе. Я подошел к ребенку и взял его за руку. Мальчик посмотрел на меня. Его глаза были пустыми.

— Ольга, — сказал я. — Если ты не уйдешь со мной, ты останешься здесь навсегда. И твой сын тоже. Он не настоящий. Это часть кошмара.

Что-то дрогнуло в ее лице. Она посмотрела на ребенка. Потом на меня. Потом на стену за моей спиной. И вдруг закричала.

Стена начала трескаться. Из трещин полезла плесень, черная и жирная. Ребенок исчез. Комната начала темнеть. Я схватил Ольгу за руку и потащил к двери.

— Бежим!

Мы выбежали в коридор. Дверь за нами захлопнулась. Ольга дрожала. Она не понимала, где находится.

— Что это? — прошептала она.

— Потом объясню. Идем к лифту.

Мы дошли до лифта. Я нажал кнопку вызова. Двери открылись. Мы вошли. Я нажал «1». Лифт поехал вверх.

Когда двери открылись на первом этаже, Ольга упала на колени и разрыдалась.

— Я ничего не помню, — сказала она. — Только этот коридор. И двери. И страх.

Я помог ей подняться.

— Все будет хорошо. Ты жива.

Она посмотрела на меня.

— А ребенок? Мой сын? Он был настоящим?

Я не знал, что ответить. Я просто покачал головой.

Глава 5. Тот, кто остался

Ольга вернулась к мужу. Она ничего не помнила о минус седьмом, только смутные обрывки снов. Врачи говорили, что это посттравматический стресс. Я не стал их разубеждать.

Но я не мог остановиться. Я спас одного человека. Но там оставались другие. Дима. Сосед с двадцать пятого. Девочка-подросток. И еще десятки, сотни людей, которые нажимали кнопку и исчезали.

Я снова спустился на минус седьмой. На этот раз я был готов к тому, что увижу.

Коридор был длиннее, чем в прошлый раз. Двери тянулись в бесконечность. Я открывал их одну за другой. В каждой был кто-то. Люди, застрявшие в своих кошмарах. Некоторые были живы. Некоторые — нет. Я пытался вытащить их, но не всех получалось. Некоторые двери закрывались перед моим носом. Некоторые люди не хотели уходить. Они привыкли к своим кошмарам.

Я нашел Диму. Он сидел в офисе, уставившись в монитор. Я схватил его за плечо и потряс.

— Дима! Ты не на работе! Ты в ловушке!

Он медленно повернул голову. Его глаза были пустыми.

— Я не могу выйти, — сказал он. — У меня дедлайн.

Я вытащил его силой. Он сопротивлялся, кричал, что ему нужно закончить отчет. Но я не отпускал. Мы вышли в коридор. Дима посмотрел на двери, на стены, и вдруг заплакал.

— Что это? — прошептал он. — Что это за место?

— Это место, где люди встречаются со своими страхами, — сказал я. — Идем. Нам нужно выбраться.

Я вытащил еще троих. Это было тяжело. Каждый раз, когда я входил в чужую дверь, я рисковал не выйти обратно. Но я не мог остановиться.

Однажды я наткнулся на дверь без надписи. Ту самую. Я не хотел ее открывать. Но что-то тянуло меня к ней. Я приоткрыл ее.

За дверью был кабинет. Старый, с деревянными панелями на стенах. За столом сидел человек в белом халате. Профессор Соколов. Он выглядел точно так же, как на фотографии. Сухой, с пронзительным взглядом.

— Здравствуй, Игорь, — сказал он. — Я ждал тебя.

— Вы знаете мое имя?

— Я знаю всех, кто сюда спускается. Я вижу вас насквозь. Ваши страхи, ваши надежды. Вы, инженеры, всегда думаете, что можете все починить. Но это место не нуждается в починке. Оно нуждается в пище.

— Вы создали это.

— Я создал только теорию. А место создало себя само. Больница, пациенты, их страх, их боль — все это впиталось в землю. А потом пришли вы, строители, и залили все бетоном. Но страх не исчез. Он нашел новый выход. Через лифт.

— Зачем вы это делаете?

— Я не делаю. Я просто наблюдаю. Я тоже застрял здесь. Когда больницу закрывали, я не успел уйти. Меня похоронили под обломками. Но мое сознание осталось. И теперь я — часть этого места. Я помогаю ему расти.

— Вы можете это остановить?

— Остановить? — Он рассмеялся. — Это невозможно. Пока есть люди, которые боятся, это место будет существовать. Пока есть лифты, которые могут останавливаться на несуществующих этажах, будут те, кто нажмет кнопку. Это природа человеческой души. Тяга к запретному. Желание заглянуть за грань.

— Тогда я уничтожу лифт.

— Попробуй. Но лифт — это только дверь. А двери можно восстановить. Ты можешь замуровать шахту, но кнопка появится в другом месте. В другом доме. В другом городе. Это не привязано к конкретному зданию. Это привязано к страху.

Я вышел из кабинета, хлопнув дверью. Я не верил ему. Я верил в то, что можно найти решение. Я инженер. Я привык решать проблемы.

Я вернулся наверх и начал действовать. Я написал заявление в управляющую компанию с требованием провести независимую экспертизу лифтового оборудования. Я обратился в городскую администрацию. Я даже связался с журналистами. Но все отмахивались. «Техническая неисправность», «психосоматика», «городские легенды».

Тогда я решил сделать это сам. Я нашел в интернете схему лифтовой шахты. Я знал, что лифт останавливается на минус седьмом, но в проекте этого уровня не было. Значит, нужно было найти, где физически находится этот коридор. Я вычислил, что он должен быть на глубине около двадцати метров под землей. Но под домом был только паркинг на двух уровнях. Значит, коридор был где-то в стороне.

Я нанял геолога с оборудованием для сканирования грунта. Мы провели исследование. И нашли пустоту. Под соседним сквером, в двадцати метрах от дома, на глубине двадцати двух метров, был бетонный бункер. Старый, времен войны. Вероятно, он использовался как бомбоубежище, а потом как подвал больницы.

Я понял, что нужно сделать. Замуровать этот бункер. Залить бетоном. Навсегда.

Но для этого нужно было спуститься туда. И я знал, что это будет мой последний спуск.

Глава 6. Последний спуск

Я собрал команду. Трое рабочих с бетономешалкой, двое охранников, геолог. Мы работали ночью, чтобы не привлекать внимания. Пробурили скважину, нашли вход в бункер. Он был завален мусором, но мы расчистили.

Я спустился первым. Коридор был таким же, как в лифте. Двери. Много дверей. Но теперь я знал, что это не просто иллюзия. Это физическое место, пропитанное страхом.

Я нашел дверь без надписи. Открыл ее. Профессор Соколов сидел за столом.

— Ты вернулся, — сказал он. — Я знал.

— Я залью это место бетоном, — сказал я. — Все двери исчезнут.

— Ты не сможешь. Двери — это не бетон. Это сознание. Ты зальешь бетоном стены, но страх останется. Он найдет новый выход.

— Тогда я найду способ уничтожить и страх.

— Как? Ты не можешь убить страх. Ты можешь только научиться с ним жить.

Я не стал слушать. Я поднялся наверх и дал команду начинать заливку. Бетон потек в бункер. Я смотрел, как он заполняет коридор, как двери исчезают под серой массой. Я думал, что побеждаю.

Но когда последняя дверь скрылась под бетоном, я услышал звук. Тихий, ритмичный. Тук. Тук. Тук. Как будто кто-то стучал изнутри.

Я вернулся в дом. Лифт работал как обычно. Кнопка «-7» больше не появлялась. Я проверил несколько раз. Ничего. Я победил.

Но через неделю я встретил Диму в холле. Он был бледным, с темными кругами под глазами.

— Ты в порядке? — спросил я.

— Да, — сказал он. — Только странно. Я иногда слышу стук. По ночам. Как будто кто-то стучит в стену.

Я похолодел.

— Где?

— Везде. В квартире. В лифте. В подвале. — Он посмотрел на меня. — Это не закончилось, да?

Я не ответил.

Я вернулся к себе и сел за стол. Я открыл дневник Соколова. На последней странице была запись, которую я раньше не замечал.

«Это место нельзя уничтожить. Его можно только накормить. Или стать им».

Я посмотрел на свою руку. На ней появилось маленькое темное пятно. Как плесень. Оно чесалось.

Я понял, что Соколов был прав. Я не победил. Я просто стал частью этого места. И теперь стук, который слышит Дима, — это мой стук.

Я подошел к стене и приложил ухо. Я слышал, как внутри что-то пульсирует. И я знал, что если я нажму на кнопку «-7» еще раз, то уже не вернусь.

Но я также знал, что кто-то другой нажмет ее. И тогда я буду там. В коридоре. За дверью без надписи. Ждать.

Потому что это место не отпускает. Оно растет. Оно питается. И оно всегда найдет нового жильца.

Я смотрю на лифт. Кнопка «-7» снова появилась. Она тускло светится в темноте.

Я знаю, что должен сделать. Я должен предупредить всех. Но кто мне поверит?

Я инженер. Я верю в факты. Но факты теперь говорят об одном: этот дом — не просто бетон и стекло. Это живой организм. И его сердце бьется на минус седьмом этаже.

Я слышу стук. Тук. Тук. Тук.
Он становится громче.
И я знаю, что скоро он будет не только в стенах.
Он будет во мне.

Шепот под ногами

Глава 1. Час пик

Московское метро в шесть вечера — это не транспорт. Это стихийное бедствие, заключенное в гранит и мрамор. Это человеческая река, вышедшая из берегов, текущая вверх по эскалаторам и вниз, в чрево подземки, где воздух густой, как кисель, и пахнет железом, потом и дешевым парфюмом.

Артем стоял на платформе станции «Китай-город», вдавленный в толпу. Он работал курьером, и его рабочий день закончился ровно в тот момент, когда город начал задыхаться от пробок. Артем ненавидел этот час. Он ненавидел, как чужие локти впиваются ему в ребра, как чей-то рюкзак трется о его куртку, как гул голосов сливается в единый, давящий на уши шум.

Поезд подошел с грохотом, обдав платформу волной горячего воздуха. Двери открылись, и толпа хлынула внутрь, увлекая Артема за собой. Его вжали в угол у двери, придавили к стеклу. Он попытался вздохнуть, но получилось только судорожно втянуть спертый воздух. Вагон был набит битком. Люди стояли, уткнувшись в телефоны, с отсутствующими лицами, покачиваясь в такт движению состава.

Артем закрыл глаза, пытаясь отрешиться от происходящего. Он представил, что находится в другом месте. В лесу. Или на берегу моря. Где угодно, только не здесь.

Поезд тронулся. Лампы дневного света под потолком вагона замигали, на секунду погрузив пространство в полумрак, а затем снова вспыхнули с болезненной яркостью. Артем открыл глаза и посмотрел вниз, на пол.

Под ногами пассажиров, на грязном линолеуме, лежали тени. Множество искаженных, темных силуэтов, отбрасываемых верхним светом. Они колыхались в такт покачиванию вагона, как водоросли в мутной воде. Артем скользнул взглядом по своему собственному силуэту, темному пятну под подошвами его ботинок.

И тут он заметил это.

Его тень была не на месте. Она была немного смещена вправо, словно он стоял чуть-чуть иначе. Артем нахмурился и переступил с ноги на ногу, пытаясь скорректировать положение. Тень послушно сдвинулась, но с небольшой задержкой. Словно эхо.

«Показалось», — подумал он. Усталость, духота, игра света.

Он попытался отвлечься, посмотрев на других пассажиров. Женщина в красном пальто стояла рядом, держась за поручень. Ее тень лежала на полу, вытянутая и уродливая. Артем проследил за ней взглядом. Женщина стояла неподвижно, глядя в телефон. Ее тень тоже была неподвижна. Но вдруг, краем глаза, Артем уловил движение. Тень женщины медленно, очень медленно, повернула голову. Отдельно от самой женщины.

Артем моргнул. Тень снова стала обычной, бесформенной кляксой.

Сердце его забило чаще. Он огляделся по сторонам. Никто ничего не замечал. Люди продолжали стоять, уткнувшись в экраны, слушая музыку, читая книги. Они не смотрели на пол. А если и смотрели, то не видели.

Артем снова посмотрел на свою тень. Она лежала у его ног, темная и неподвижная. Он присел, делая вид, что поправляет шнурок. Наклонившись к самому полу, он замер.

Тишина. Гул поезда. Шорох одежды. И... шепот.

Он доносился снизу. С пола. Едва различимый, словно шум ветра в сухой траве, но в этом шуме угадывались слова. Артем прислушался, затаив дыхание.

— ...холодно... — прошелестело у самого его уха. — ...здесь так холодно...

Голос был не человеческий. Он был плоским, лишенным интонаций, словно запись, проигрываемая на старой, испорченной пленке.

Артем резко выпрямился, ударившись головой о чью-то сумку. Пассажир недовольно буркнул, но Артем не обратил на него внимания. Он смотрел на свою тень. Она лежала на полу, но теперь Артему казалось, что она... дышит. Она медленно расширялась и сжималась, словно темные легкие.

Поезд остановился на «Таганской». Двери открылись, и часть пассажиров вышла, часть вошла. Толпа немного рассосалась. Артем отошел от двери, освобождая место, и его тень послушно скользнула за ним по полу.

Он нашел свободный угол и встал там, глядя вниз. Теперь он мог наблюдать за своей тенью без помех.

Она лежала на полу, повторяя его позу. Руки в карманах, ноги на ширине плеч. Все как обычно. Но что-то было не так. Тень казалась... плотнее, что ли. Темнее, чем тени других пассажиров. Она словно впитывала в себя свет, а не отбрасывала его.

Артем достал телефон и сделал вид, что проверяет сообщения. На самом деле он включил камеру и направил объектив вниз, на пол. Экран показал его ботинки, грязный линолеум и... тень. На экране тень выглядела абсолютно нормально. Она повторяла каждое его движение, каждое покачивание.

Артем выключил камеру и снова посмотрел вниз. В реальности тень продолжала вести себя странно. Она чуть заметно пульсировала, словно под ней билось сердце.

— Ты это видишь? — спросил Артем у стоящего рядом мужчины в деловом костюме.

Мужчина оторвался от телефона и посмотрел на Артема как на сумасшедшего.

— Что вижу? — раздраженно спросил он.

— Тени, — сказал Артем. — Они... они живут своей жизнью.

Мужчина фыркнул и отвернулся, демонстративно уткнувшись в телефон. Артем понял, что выглядит как псих. Он замолчал и снова уставился на пол.

Поезд мчался по туннелю, и в какой-то момент свет снова мигнул. В эту секунду темноты Артем увидел, как его тень подняла руку. Сама. Без его участия. Она помахала ему. Медленно, издевательски.

Свет вернулся. Тень снова лежала на полу, неподвижная и безобидная.

Артем почувствовал, как холодный пот стекает по спине. Он больше не сомневался. Это не игра света и не усталость. Его тень жила своей собственной жизнью.

Он вышел на следующей станции, «Пролетарская». Ему нужно было домой, в тишину и покой. Но когда он поднимался по эскалатору, он чувствовал, что тень идет за ним. Он не оборачивался, но спиной ощущал ее присутствие. Тяжелое, давящее.

Дома, в своей маленькой квартире-студии, Артем включил весь свет. Люстры, торшеры, даже лампу на кухне. Он стоял посреди комнаты и смотрел на пол. Тень была на месте. Она лежала у его ног, послушная и тихая.

Артем сел на диван и попытался успокоиться. Может, ему показалось? Может, это был нервный срыв? Он работал без выходных уже месяц, спал по пять часов. Неудивительно, что у него начались галлюцинации.

Он решил проверить. Встал, подошел к выключателю и погасил свет. В комнате стало темно, только уличные фонари бросали бледные пятна на потолок. Артем зажег спичку. Маленький огонек осветил пространство, и на полу появилась его тень. Она вытянулась, искаженная пламенем.

Артем присел на корточки и наклонился к самому полу.

— Эй, — прошептал он. — Ты здесь?

Тишина.

— Я знаю, что ты здесь, — сказал он громче. — Я видел тебя. В метро.

Тень молчала. Артем чувствовал себя глупо. Он разговаривал со своей тенью. Это было безумием.

И вдруг он услышал. Тот же самый шепот. Плоский, безжизненный.

— ...помоги... — прошелестело с пола. — ...пожалуйста... помоги мне...

Артем отшатнулся, спичка погасла. Он зажег еще одну. Тень лежала на полу, но теперь она не повторяла его позу. Она была вытянута в струнку, словно человек, лежащий на спине и смотрящий в потолок.

— Кто ты? — спросил Артем, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

Тень молчала. Шепот прекратился. Артем просидел так, на корточках, до тех пор, пока спичка не обожгла ему пальцы. Он выронил ее и отдернул руку.

В темноте он слышал только свое собственное дыхание. И еще что-то. Едва уловимый шорох, словно кто-то скребся в дверь.

Глава 2. Наблюдение

На следующий день Артем взял выходной. Он сказал менеджеру, что плохо себя чувствует, что было правдой. Он всю ночь не сомкнул глаз, сидя на диване с включенным светом и глядя на свою тень, которая больше не двигалась. Но он знал, что она ждет.

Днем, при свете солнца, все казалось не таким страшным. Артем даже начал думать, что ему просто показалось. Стресс, недосып, духота в метро. Он решил, что нужно просто выспаться и забыть об этом.

Но когда наступил вечер и город снова погрузился в сумерки, беспокойство вернулось. Артем включил свет во всей квартире и сел за стол, пытаясь работать над заказами. Но мысли его были далеко. Он то и дело поглядывал на пол, где лежала его тень.

Она вела себя нормально. Повторяла каждое его движение, как и положено тени. Но Артем чувствовал, что это игра. Она притворялась.

Он вспомнил шепот. «Помоги мне». Кто мог просить о помощи из тени? Что это могло значить?

Артем решил провести эксперимент. Он встал и подошел к окну, где свет был ярче. Его тень послушно скользнула за ним. Он поднял руку. Тень подняла руку. Он опустил. Тень опустила.

— Ладно, — сказал Артем. — Давай поиграем.

Он начал делать резкие движения. Прыгал, махал руками, крутился на месте. Тень повторяла все в точности. Артем выбился из сил и остановился, тяжело дыша.

— Я знаю, что ты можешь говорить, — сказал он, обращаясь к тени. — Скажи что-нибудь.

Тишина.

— Я знаю, что ты не моя тень, — продолжал Артем. — Чья ты?

Тень лежала на полу, темная и бесформенная. Артем ждал. Минута, другая. Ничего.

Он вздохнул и пошел на кухню, чтобы налить себе воды. Когда он вернулся в комнату, тень была на другом месте. Она лежала не там, где он ее оставил. Она переместилась к книжной полке и теперь... тянулась к ней. Ее край вытянулся, словно рука, пытаясь дотянуться до нижней полки.

Артем замер. Он не двигался, но тень двигалась. Она медленно ползла по полу, словно жидкая смола, направляясь к полке.

— Стой! — крикнул Артем.

Тень замерла.

Артем подошел ближе. Тень лежала у его ног, снова послушная и тихая. Но он видел, как она дрожит, словно в нетерпении.

— Что ты хочешь? — спросил он.

Шепот вернулся. На этот раз он был громче, более отчетливым.

— ...книга... — прошепестело с пола. — ...возьми книгу...

Артем посмотрел на полку. Там стояли старые книги, которые он купил в букинистическом магазине, но так и не прочитал. Он взял первую попавшуюся. Это был потрепанный детектив в мягкой обложке.

— Эту? — спросил он.

— ...нет... — прошептала тень. — ...ниже... самая нижняя...

Артем присел и заглянул на нижнюю полку. Там, в самом углу, заваленная старыми журналами, лежала тонкая книга в черном переплете. Он достал ее. На обложке не было названия. Только вытесненный символ — круг с точкой в центре.

— Что это? — спросил Артем.

Тень молчала. Артем открыл книгу. Страницы были пожелтевшими, текст напечатан странным, старомодным шрифтом. Это была не художественная литература. Это был... дневник.

«12 октября 2013 года, — прочитал Артем. — Я снова видел его сегодня. Он стоял на платформе, в толпе, и смотрел прямо на меня. Я думал, что схожу с ума. Но он улыбнулся и помахал мне рукой. Никто вокруг не обращал внимания. А потом поезд уехал, и он остался стоять на путях. Тень. Его тень. Она отделилась от него и осталась на платформе».

Артем перевернул страницу. Запись была сделана тем же почерком, но более нервным, с помарками и кляксами.

«15 октября. Я больше не могу ездить в метро. Каждый раз, когда я спускаюсь в подземку, я чувствую, что за мной следят. Не люди. Тени. Они собираются вокруг меня, шепчут. Они хотят, чтобы я к ним присоединился. Я не могу. Я должен бороться».

«20 октября. Я нашел способ. Если стоять неподвижно и не смотреть на пол, они теряют интерес. Но это длится недолго. Они возвращаются. Они всегда возвращаются».

«1 ноября. Я знаю, кто он. Я нашел его имя в архивах. Он пропал в 2003 году. Его зовут Сергей. Сергей Кравцов. Он был студентом. Он ехал домой, и его тень осталась в вагоне. А сам он... исчез. Никто не нашел тела. Только тень нашли. Она до сих пор там, в метро. И она ищет нового хозяина».

Артем почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он перелистнул еще несколько страниц. Последняя запись была сделана дрожащей рукой, почти неразборчиво.

«Они забрали меня. Я чувствую, как моя тень отделяется. Она больше не моя. Она шепчет мне на ухо, что я должен уйти. Я должен освободить место. Я не хочу уходить. Но я должен. Простите меня. Простите».

Артем закрыл дневник. Руки его дрожали. Он посмотрел на пол. Его тень лежала там, темная и неподвижная. Но теперь он знал, что это не его тень. Это тень Сергея Кравцова. Человека, который пропал десять лет назад.

— Ты... ты Сергей? — прошептал Артем.

Тень молчала. Но Артем почувствовал, как она напряглась. Словно услышала свое имя.

— Что случилось? — спросил он. — Где ты?

Шепот вернулся. Теперь он был отчетливым, почти внятным.

— ...я здесь... — прошелестело с пола. — ...я всегда здесь... в тени... я жду...

— Чего ждешь?

— ...освобождения... — прошептала тень. — ...я не могу уйти... пока не найду замену... нового хозяина... тень должна принадлежать живому... иначе она умрет... а я... я не могу умереть... я застрял...

Артем отшатнулся. Новый хозяин. Замена. Он вспомнил последнюю запись в дневнике. «Я должен освободить место». Значит, тот человек, который написал дневник, тоже был жертвой. Он нашел способ передать свою тень кому-то другому. И этим кем-то стал Артем.

— Ты хочешь, чтобы я... — начал он.

— ...нет... — перебила тень. — ...я не хочу... но я должен... иначе я исчезну... навсегда... я не помню, кто я... я помню только метро... и страх... и холод...

Артем посмотрел на дневник в своих руках. Он знал имя. Сергей Кравцов. Он мог попытаться помочь. Но как?

— Я могу что-то сделать? — спросил он. — Как мне тебе помочь?

Тень молчала долго. Артем уже думал, что она не ответит, когда услышал едва уловимый шепот:

— ...найди мое тело... оно в туннеле... между «Таганской» и «Пролетарской»... там есть ниша... техническая... меня никто не нашел... найди меня... и тогда я смогу уйти...

Артем сглотнул. Спуститься в туннель метро. Найти тело человека, пропавшего десять лет назад. Это было безумием. Но что ему оставалось? Если он не сделает этого, тень найдет способ забрать его. Так же, как забрала того, кто написал дневник.

— Хорошо, — сказал Артем. — Я попробую.

Тень вздрогнула. Артем увидел, как она медленно вытянулась, словно благодаря его.

— ...спасибо... — прошептала она. — ...только поторопись... они уже близко...

— Кто «они»? — спросил Артем, но тень уже замолчала.

В этот момент в дверь позвонили. Артем вздрогнул от неожиданности. Он посмотрел на часы. Было почти десять вечера. Кто мог прийти так поздно?

Он подошел к двери и посмотрел в глазок. На лестничной площадке стояла женщина в красном пальто. Та самая, которую он видел в метро. Она смотрела прямо в глазок, словно видела его.

Артем отшатнулся. Он не открыл дверь. Он стоял, прижавшись к стене, и слушал, как женщина в красном пальто стоит за дверью. Она не стучала. Она просто стояла. И ждала.

Через несколько минут шаги стихли. Женщина ушла. Артем выдохнул и посмотрел на пол. Его тень лежала у двери, словно охраняя его.

— Это они? — спросил он.

— ...да... — прошелестело с пола. — ...они почувствовали тебя... они придут снова... нужно спешить...

Глава 3. Спуск

Артем не спал всю ночь. Он сидел, запершись в ванной, с включенным светом, и читал дневник. Он искал любые зацепки, которые могли бы помочь ему найти тело Сергея.

Дневник был написан человеком по имени Михаил. Он работал инженером в метрополитене и имел доступ к техническим помещениям. В своих записях он описывал, как нашел тело Сергея в заброшенной нише, но не смог его вытащить. Что-то ему мешало. Что-то, что жило в туннеле.

«Они не дали мне забрать его, — писал Михаил. — Они сказали, что он должен остаться там. Пока не найдет замену. Я пытался бороться, но их слишком много. Они повсюду. В каждой тени. В каждом углу. Я сдался. Я нашел способ передать свою тень другому. Я знаю, это эгоистично. Но я не хотел умирать. Прости меня, Сергей. Прости меня, тот, кто прочтет это. Я слаб».

Артем закрыл дневник. Он знал, что должен сделать. Он должен спуститься в туннель и найти тело Сергея. И вытащить его. Только тогда тень сможет освободиться.

Он дождался утра. Надел старую куртку, взял фонарик и нож, который хранил на всякий случай. Тень следовала за ним по пятам, послушная и тихая.

Артем вышел из дома и направился к метро. Было раннее утро, и людей было не так много. Он спустился на станцию «Таганская» и стал ждать. Ему нужен был доступ к туннелю. Он знал, что в конце платформы есть техническая дверь, которую иногда оставляют открытой.

Он прошел по платформе, стараясь не привлекать внимания. Тень скользила за ним, словно черная вода. Артем чувствовал, как она пульсирует, словно в нетерпении.

У технической двери он остановился. Она была заперта. Артем выругался про себя. Он не подумал о том, что дверь может быть закрыта.

И вдруг тень дернулась. Она вытянулась и скользнула под дверь. Артем услышал щелчок. Замок открылся.

— Спасибо, — прошептал Артем.

Он толкнул дверь и оказался в узком коридоре, освещенном тусклыми лампами. Пахло сыростью и машинным маслом. Где-то вдалеке гудел поезд.

Артем пошел по коридору. Тень снова была рядом, указывая путь. Она скользила по полу, словно компас, и Артем следовал за ней.

Коридор привел его к лестнице, ведущей вниз. Артем спустился и оказался в туннеле. Рельсы блестели в свете фонарика, уходя в темноту. Стены были покрыты толстым слоем сажи и пыли.

— Где это? — спросил Артем.

Тень вытянулась и указала вправо, в сторону «Пролетарской». Артем пошел вдоль путей, стараясь не поскользнуться на шпалах. Он слышал, как где-то вдалеке приближается поезд. Нужно было торопиться.

Через несколько минут тень остановилась. Она лежала у стены, там, где был небольшой выступ. Артем посветил фонариком. В стене была ниша, скрытая за старыми кабелями. Он отодвинул их и увидел темный проем.

Артем заглянул внутрь. Там, в глубине, лежало что-то. Он посветил фонариком и увидел скелет. Одетый в истлевшую одежду. Рядом лежал студенческий билет. Артем поднял его. На фотографии был молодой парень с улыбкой. Сергей Кравцов.

— Я нашел тебя, — прошептал Артем.

Он взял скелет на руки. Тот был легким, словно пустой. Артем вытащил его из ниши и положил на пол туннеля. В этот момент он услышал шорох. Он обернулся.

Из темноты выходили тени. Множество теней. Они отделялись от стен, от пола, от потолка. Они окружали его, сжимаясь в кольцо.

Артем вскочил на ноги, держа скелет в руках. Тени приближались. Они шептали. Их голоса сливались в единый, оглушающий хор.

— ...оставь его... он наш... он должен остаться... ты не можешь забрать его...

Артем прижал скелет к груди.

— Я не оставлю его! — крикнул он. — Он не ваш!

Тени надвигались. Артем чувствовал, как холод сковывает его ноги. Он не мог двигаться. Он был в ловушке.

И тут его собственная тень — тень Сергея — метнулась вперед. Она встала между Артемом и другими тенями, словно щит.

— ...уходите... — прошептала она. — ...он мой... я нашел его... он поможет мне... уходите...

Другие тени замерли. Они колебались. Артем воспользовался моментом и побежал. Он бежал по туннелю, держа скелет в руках, а тень Сергея летела рядом, прикрывая его.

Он добежал до технической двери и ворвался в коридор. Захлопнул дверь и прислонился к стене, тяжело дыша. Скелет лежал у его ног. Тень снова была на полу, спокойная и тихая.

— ...спасибо... — прошептала она. — ...ты сделал это...

Артем посмотрел на скелет. Теперь нужно было выбраться из метро и найти место, где можно было бы похоронить Сергея. Но сначала...

— Что теперь? — спросил он.

— ...теперь я могу уйти... — прошептала тень. — ...я чувствую... свет... он зовет меня...

Артем увидел, как тень начала светлеть. Она теряла свою черноту, становилась прозрачной, словно дым.

— Подожди, — сказал Артем. — А как же я? Я останусь без тени?

— ...у тебя будет своя... — прошептала тень. — ...я освобождаю место... прощай, Артем... спасибо тебе...

Тень исчезла. Растворилась в воздухе, оставив после себя лишь легкий холодок. Артем посмотрел на пол. Там, где только что была тень Сергея, теперь ничего не было. Он поднял руку и посмотрел на стену. На стене появилась его собственная тень. Слабая, бледная, но своя.

Артем выдохнул. Он взял скелет и пошел к выходу. Ему нужно было закончить это.

Глава 4. Прощание

Артем похоронил Сергея на заброшенном кладбище за городом. Он не знал его родственников, не знал, где он жил. Но он знал, что Сергей заслуживал покоя.

Он поставил простой деревянный крест и положил на могилу цветы. Тень Артема лежала рядом с ним, послушная и тихая. Она была нормальной. Своей.

— Прощай, Сергей, — сказал Артем. — Надеюсь, тебе теперь хорошо.

Он постоял еще немного и ушел.

Возвращаясь домой, Артем снова спустился в метро. Он хотел проверить, все ли в порядке. Час пик уже прошел, людей было немного. Артем стоял на платформе и смотрел на пол.

Тени пассажиров лежали на полу, спокойные и неподвижные. Они не шептали, не двигались сами по себе. Казалось, все вернулось на круги своя.

Но когда Артем уже собирался уходить, он заметил краем глаза что-то странное. В углу платформы, у стены, лежала тень. Одинокая, темная, она не принадлежала никому. Она медленно пульсировала, словно дышала.

Артем подошел ближе. Тень вздрогнула и скользнула в сторону, словно испугавшись.

— Эй, — прошептал Артем. — Ты кто?

Тень молчала. Но Артем заметил, как она задрожала. Словно в страхе.

Он понял. Это была не тень Сергея. Это была другая тень. Та, что осталась после Михаила. Или кого-то еще. Она была одна, напугана, и она тоже искала покоя.

Артем вздохнул. Он знал, что это никогда не закончится. Пока есть метро, пока есть тени, кто-то будет нуждаться в помощи. И он, Артем, теперь знал, как помочь.

Он присел на корточки и наклонился к полу.

— Не бойся, — сказал он. — Я тебе помогу.

Тень медленно поднялась и скользнула к нему. Артем почувствовал, как холод коснулся его руки. Он улыбнулся.

— Расскажи мне свою историю, — сказал он. — Я слушаю.

И тень зашептала.

Глава 5. Одинокая тень

Артем сидел на корточках в углу платформы, не обращая внимания на редких пассажиров, которые бросали на него странные взгляды. Перед ним, на грязном полу, лежала тень. Она была не такой, как остальные — не бесформенной кляксой, повторяющей контуры человека. Она была... сжатой. Словно человек, свернувшийся калачиком в попытке согреться.

— Как тебя зовут? — тихо спросил Артем.

Тень дрогнула. Шепот был едва слышен, словно доносился из-под толщи воды.

— ...Лена... — прошелестело с пола. — ...я Лена...

— Лена, — повторил Артем. — Что случилось? Почему ты здесь?

Тень молчала долго. Артем ждал, не торопя. Он уже понял, что эти существа не любят спешки. Они словно собирались с силами, чтобы произнести каждое слово.

— ...я ехала домой... — наконец прошептала тень. — ...поздно... вагон был почти пустой... я сидела у окна... а потом... свет погас... на секунду... и когда он снова зажегся... я увидела, что моя тень... она сидит напротив меня... на другом сиденье... и смотрит на меня...

Артем похолодел. Он представил эту картину: пустой вагон, темнота за окном, и собственная тень, отделившаяся и наблюдающая за тобой.

— ...я закричала... — продолжала тень. — ...но никто не пришел... в вагоне никого не было... а потом я почувствовала... как что-то тянет меня... вниз... я упала... и все стало темно... а когда я очнулась... я была здесь... на полу... я не могу встать... я не могу уйти... я вижу ноги людей... они проходят мимо... но никто меня не замечает...

— Сколько ты здесь? — спросил Артем.

— ...не знаю... — прошептала тень. — ...давно... очень давно... я помню зиму... и лето... много раз...

Артем вздохнул. Еще одна жертва. Еще одна душа, застрявшая между мирами.

— Лена, — сказал он. — Я могу тебе помочь. Но мне нужно знать, где твоё тело.

Тень снова замолчала. Артем видел, как она напряглась, словно от боли.

— ...я не помню... — прошептала она. — ...я помню только вагон... и свет... и потом темнота... я не знаю, где я...

Артем задумался. Если тело Лены не было найдено, значит, оно где-то в метро. Но где? В туннеле? В заброшенных технических помещениях? Или... в вагоне, который до сих пор ездит по линиям?

— Ты помнишь, на какой станции ты ехала? — спросил он. — Или номер маршрута?

— ...кольцевая... — прошептала тень. — ...я ехала по кольцевой... поздно... поезд шел против часовой стрелки...

Артем кивнул. Кольцевая линия. Самая старая, самая глубокая. Говорят, под ней есть еще одна линия, заброшенная, о которой не пишут в справочниках. Метро-2. Или что-то хуже.

— Хорошо, — сказал он. — Я найду тебя. Обещаю.

Тень вздрогнула и медленно поднялась. Она больше не была сжатой в комок. Она вытянулась, словно человек, встающий на ноги.

— ...спасибо... — прошептала она. — ...ты... ты не такой, как другие... ты видишь нас...

Артем горько улыбнулся.

— Вижу, — сказал он. — И, кажется, это навсегда.

Он поднялся и посмотрел на часы. Было уже за полночь. Метро закрывалось. Нужно было уходить.

— Я вернусь, — сказал он тени. — Жди меня.

Тень кивнула — или Артему показалось. Он пошел к выходу, чувствуя на себе ее взгляд. Тень его собственного тела послушно скользила за ним, но теперь Артем знал: это ненадолго. Скоро она снова начнет жить своей жизнью.

Дома Артем достал дневник Михаила. Он перечитал записи, пытаясь найти подсказки. Михаил упоминал, что работал в метрополитене. Может быть, у него были схемы, карты технических помещений? Артем пролистал страницы до конца. На последней странице, на форзаце, был нарисован план. Кривой, торопливый, но узнаваемый. Кольцевая линия. И на ней — крестик. Между станциями «Курская» и «Таганская».

Артем уставился на крестик. Это было место, где Михаил нашел тело Сергея. Но Лена была где-то в другом месте. Ее тело могло быть где угодно.

Он лег спать, но сон не шел. В голове крутились мысли. Сколько еще таких теней? Сколько людей пропало в метро за все годы его существования? Десятки? Сотни? И никто не знает. Никто не ищет. Они просто исчезают, оставляя после себя лишь тени.

На следующий день Артем снова спустился в метро. Он начал с кольцевой линии. Ехал по кругу, всматриваясь в пол, в тени пассажиров. Иногда ему казалось, что он видит их — бледные, дрожащие силуэты, отделенные от людей. Но они быстро исчезали, словно пугались его взгляда.

Он доехал до «Курской» и вышел. На платформе былолюдно. Артем присел на скамейку и сделал вид, что ждет поезд. На самом деле он наблюдал.

И тут он увидел ее. Тень Лены. Она лежала у стены, в углу, сжавшись в комок. Артем подошел к ней.

— Я здесь, — тихо сказал он. — Я ишу.

Тень подняла голову — или, по крайней мере, ее верхняя часть шевельнулась.

— ...спасибо... — прошептала она. — ...но... будь осторожен... они знают... они следят...

— Кто «они»? — спросил Артем.

— ...те, кто живет в туннелях... — прошептала тень. — ...они не хотят, чтобы мы уходили... мы... мы их пища...

Артем нахмурился. Пища? Значит, тени не просто застряли здесь. Их кто-то держит. Кто-то питается ими.

— Кто они? — повторил он. — Люди?

Тень замерла. Артем почувствовал, как холод коснулся его ноги. Он посмотрел вниз. Его собственная тень — та, что была с ним — вдруг дернулась и отползла в сторону. Словно испугалась.

— ...нет... — прошептала тень Лены. — ...не люди... они... они были здесь всегда... до метро... до города... они живут в темноте... и ждут...

Артем похолодел. Он вспомнил старые легенды о московском метро. О призраках, о заброшенных станциях, о чем-то, что живет в туннелях. Он всегда думал, что это сказки. Но теперь...

— Как мне тебя защитить? — спросил он.

— ...не знаю... — прошептала тень. — ...я не знаю... я просто хочу уйти... пожалуйста... найди меня...

Артем кивнул.

— Я найду. Обещаю.

Он встал и пошел к выходу. Но когда он поднимался по эскалатору, он заметил краем глаза движение. Внизу, на платформе, у стены, стояла женщина в красном пальто. Она смотрела прямо на него. И улыбалась.

Глава 6. Женщина в красном

Артем не стал задерживаться. Он вышел из метро и пошел домой, стараясь не оборачиваться. Но чувство, что за ним следят, не отпускало. Женщина в красном пальто. Кто она? Одна из «них»? Или тоже жертва?

Дома он снова открыл дневник Михаила. Может быть, там было что-то о женщине в красном? Он пролистал страницы, но ничего не нашел. Михаил упоминал только тени и «их». Никаких описаний.

Артем решил зайти с другой стороны. Он начал искать информацию о пропавших в метро. В интернете было много форумов и статей. Он наткнулся на одну заметку, датированную 2008 годом: «В московском метро пропала женщина. Последний раз ее видели на станции «Курская». Она была в красном пальто. Полиция не нашла следов».

Артем уставился на экран. Женщина в красном пальто. 2008 год. Значит, она тоже была жертвой. Но почему она не тень? Почему она ходит?

Он вспомнил, как она стояла за дверью его квартиры. Как она смотрела в глазок. Она не была тенью. Она была чем-то другим.

Артем понял, что ему нужна помощь. Кто-то, кто знает метро лучше него. Кто-то, кто работал там. Он вспомнил, что в дневнике Михаила упоминался его коллега — старик по имени Николай, который работал в метрополитене еще с советских времен. Михаил писал, что Николай знал о тенях, но боялся говорить.

Артем нашел в старых записях Михаила адрес Николая. Это было в районе «Сокола», в старой пятиэтажке.

На следующий день Артем отправился туда. Дверь открыл сгорбленный старик с седыми волосами и пронзительными глазами.

— Чего надо? — хрипло спросил он.

— Вы Николай? — спросил Артем. — Я... я насчет Михаила.

Старик вздрогнул. Его глаза расширились.

— Михаил? — переспросил он. — Он... он пропал много лет назад. Кто вы?

— Меня зовут Артем. Я нашел его дневник. И... я вижу тени. Те, что в метро.

Николай молчал долго. Потом отступил в сторону.

— Заходи, — сказал он. — Нам нужно поговорить.

Квартира Николая была завалена книгами и старыми картами. На стенах висели схемы метро, испещренные пометками. Старик усадил Артема за стол и налил чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.